

Был предложен способ визуализации результатов опроса, названный картой концептов. Работе 4 экспертов соответствуют цвет, фон, размер и эффект шрифта.

Для применения методов ИАД в дальнейшем была сформирована обучающая выборка, для чего консолидация мнения экспертов проводилась двумя способами: наложение групп и их разбиение. В итоге каждому тексту соответствовало несколько групп с разными весами.

Дискурс-анализ электронных СМИ с применением сетевого подхода (пример обсуждения вступления РФ во Всемирную торговую организацию)

Просьянюк Дарья Вячеславовна, *НИУ ВШЭ*

Сегодня каждое принятое или готовящееся к принятию экономико-политическое решение находит отражение в информационном Интернет-пространстве. Здесь каждая страна имеет возможность собственного позиционирования и коммуникации с другими странами. Поэтому планирование долгосрочной идеологической перспективы действий в этом полифакторном пространстве представляется вопросом исключительной важности. Примером такого экономико-политического решения может служить вступление Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию. Данная проблема уже не первый год является крайне актуальной для российской внутренней и внешней политики и экономики.

Любое экономико-политическое решение (особенно такого масштаба как вступление в ВТО) должно получить легитимацию в различных слоях населения. Соответственно, информационное пространство — это визуализатор экономико-политических решений, которые принимаются и готовятся к принятию, это своего рода «поле», где взаимоотношения между странами становятся очевидными. Таким образом, информационное пространство является уникальным репрезентатором внутри- и межстрановых отношений: в нем апробируются способы аргументации и легитимации принимаемых «наверху» решений, а также с относительно большей полнотой, чем в других открытых источниках, эксплицируются неявные взаимоотношения и взаимосвязи между странами.

1. Методика

Шаг 1: выбор объекта. Всякий социально-значимый объект описывается в информационном пространстве в различных аспектах. На первом этапе построения эгоцентричной сетевой карты выбирается аспект, который за счет представленности в различных источниках информации обеспечит достаточный размер выборки и вариативность типов информационных сообщений. В нашем исследовании для построения эгоцентричной сетевой карты была выбрана тема «Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию».

Шаг 2: кодирование сообщений. Под сообщением мы понимаем всякий текст, имеющий отчетливо обозначенные границы. Традиционно в журналистике принято выделять три жанра написания текстов: информационный, аналитический и художественно-публицистический¹. Для построения эгоцентричной сетевой карты используются тексты информационного и аналитического жанров. Характер содержания в текстах информационной группы эмпирический: они в первую очередь передают аудитории фактические сведения о действительности. Такие тексты позволяют выявлять и классифицировать информационные поводы и информационные события. В аналитических текстах содержится информация эмпирико-теоретического характера: здесь главным образом выполняется задача систематизации фактов, их объяснения и обобщения, в них содержатся реконструкции позиций и типов аргументации, которых могут придерживаться различные представители разных стран. Описанные группы относятся к профессиональным текстам.

При построении эгоцентричной сетевой карты могут представлять интерес и непрофессиональные тексты — блоги. Поскольку они репрезентируют неофициальный взгляд на проблему, интерпретация информационных поводов в них может значительно отличаться от официальных источников.

¹ Ким М.Н. Жанры современной журналистики. М.: Изд-во Михайлова В.А., 2004.

Для кодирования информации разрабатываются специальные кодировочные макеты. Обычно макеты содержат формальное (например, дата публикации, название, страна, название издания, количество символов и пр.) и содержательное (это может быть, например, частота упоминания персон или организаций, наличие речевых маркеров, аргументации и пр.) описание статьи

Шаг 3: расчет весов аргументов и оценок. Заполненные базы данных содержат определенное количество аргументов, используемых авторами для обоснования своей точки зрения на обсуждаемую проблему. Предположим, во всем массиве статей трех стран А, Б и В было высказано 3 аргумента a , b и v . Сначала подсчитывается количество употреблений каждой страной каждого аргумента: допустим, страна А употребила аргумент a 1 раз, аргумент b — 2 раза, аргумент v — 3 раза, страна Б употребила аргумент a 0 раз, аргумент b — 1 раз, аргумент v — 1 раз; страна В употребила аргумент a 3 раза, аргумент b — 2 раза, аргумент v — 1 раз.

Затем высчитывается **доля каждого аргумента во всем дискурсе**: аргумент a был употреблен 4 раза (1 раз страной А, ни разу страной Б и 3 раза страной В), аргументы b и v по 5 раз, то есть доля аргумента a равна 0,29 (4/14), аргументов b и v — 0,36.

При умножении **доли каждого аргумента во всем дискурсе** на **частоту употребления аргумента каждой страной** получаем **взвешенную частоту использования страной каждого аргумента**. Данный показатель является вспомогательным для расчета оценки страны на основании аргументов.

В данном случае для страны А аргумент $a=1*0,29=0,29$; аргумент «2»= $2*0,36=0,72$; аргумент «3»= $3*0,36=1,08$).

Затем высчитывается среднее арифметическое по всем аргументам для каждой страны. Для страны А оно составляет $(0,29+0,72+1,08)/3 = 0,7$ — это и есть **оценка страны по данному вопросу на основе аргументов**. Данный показатель позволяет рассчитывать значение оценки страны, учитывая взвешенную частоту использования аргументов.

Отдельно учитывается оценка мнения страны по обсуждаемому вопросу: мнение может быть высказано (предположим, «России выгодно/невыгодно членство в ВТО»), тогда страна получает +/- 1 балл, или не высказано (то есть присутствует только аргументация без сформулированного мнения), тогда страна получает 0 баллов. Для подсчета интегрированной оценки страной обсуждаемого вопроса эти две величины складываются:

Вес аргумента по стране = частота его употребления этой страной * долю этого аргумента от всех аргументов.

Оценка страны обсуждаемого вопроса = среднее арифметическое весов аргументов + высказанная оценка.

Рассчитанная таким способом интегрированная оценка позволяет учитывать как прямую высказанное мнение, так и мнение, выявленное на основе приведенной аргументации. Необходимость такого подхода объясняется тем, что анализируемый текст может не содержать прямо вербализированной оценки/мнения/отношения автора к описываемому объекту/факту/событию, а включать ряд аргументов за/против. Предложенный способ расчета позволяет выявить и измерить интегрированную оценку обсуждаемого вопроса, эксплицированную в использованной аргументации.

Шаг 4: построение и анализ эгоцентричной сетевой карты. Эгоцентричная сетевая карта представляет собой графическое изображение (граф) межстранового информационного пространства, отражающее мнение стран по исследуемым вопросам.

2. Пример построения эгоцентричной сетевой карты: вступление РФ в ВТО

В качестве примера приведем эгоцентричную сетевую карту дискуссий в электронных СМИ о вступлении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

Первоначально поиск статей проводился на следующих ресурсах:

— www.inosmi.ru, www.inopressa.ru — ресурсы специализируются на переводе на русский язык материалов зарубежных СМИ о России;

— www.wto.ru — сайт публикует информационные и аналитические статьи о ходе продвижения переговоров о вступлении РФ в ВТО, официальные документы ВТО;

— поисковые системы «Yandex» и «Google» (поиск по блогам) — ведущие поисковые системы, обрабатывающие 46 и 34 % поисковых запросов Рунета соответственно¹; поиск производился по ключевым словам «Российская Федерация и Всемирная торговая организация» («Russian Federation and World Trade Organization»).

Таким методом был отобран корпус статей и составлен список изданий, опубликовавших хотя бы одну статью по теме исследования за указанный период. Затем поиск проводился на сайтах изданий из сформированного списка, а также правительств соответствующих стран. Были отобраны все статьи, обсуждавшие вступление России в ВТО за период с января 2008 по январь 2010 г.: из 50 источников 15 зарубежных стран была отобрана 61 статья, из 85 российских источников — 163 статьи.

Эгоцентричная сетевая карта

Эгоцентричная сетевая карта — графическое изображение (граф) межстранового информационного пространства, репрезентирующее средневзвешенную оценку странами трех основных вопросов: оценку шансов вступления РФ в ВТО, оценку перспектив сотрудничества с Казахстаном и Белоруссией (таможенное соглашение) и оценку мнения РФ по поводу целесообразности вступления в ВТО (см. рис.).

Как видно, большинство рассматриваемых стран негативно оценивают шансы вступления РФ в ВТО. Особым скептицизмом отличается США, Литва, Грузия, Франция, Пакистан и Азербайджан, далее следуют Финляндия, Бельгия, Армения и Польша, чуть менее пессимистичны Великобритания и Латвия. Для Германии и Украины характерна нейтральная позиция: примерно равное количество аргументов «за» и «против» и нет однозначной оценки. Оптимистами являются лишь эстонцы (которые видят выгоду для себя от нашего вступления в ВТО и, возможно, выдают желаемое за действительное) и наши партнеры по таможенному союзу белорусы.

Отношения стран к перспективам нашего сотрудничества в Белоруссией и Казахстаном в рамках таможенного союза более спокойное: здесь больше нейтральных позиций (Германия, Украина, Армения, Беларусь, Грузия, Латвия, Пакистан, Польша, Эстония), а негатив (Великобритания, США, Бельгия, Литва, Финляндия) выражается более мягкими оценками. Возможно, это объясняется тем, что, несмотря на негативное влияние ТС на возможность вступления РФ в ВТО, он может принести пользу и укрепить экономики формирующих его стран (особенно в посткризисном мире).

Что касается оценки позиции РФ относительно целесообразности вступления в ВТО, то здесь лишь две страны верят в желание Кремля присоединиться к ВТО в скором времени: Украина (которая считает, что вступления в ВТО — средство политического соперничества с ней РФ) и Финляндия (думающая, что ВТО — это желаемый толчок для российской экономики).

Сама же Россия не надеется на скорое вступление в ВТО (общая оценка $-0,2$), не приветствует создание таможенного союза (общая оценка $-0,2$), а по поводу целесообразности вступления приводит множество аргументов «за» и «против», которые позволяют сделать вывод о том, внутри страны есть заинтересованные группы, мнения которых в некоторых вопросах прямо противоположны. Так что однозначного вывода о выигрыше или проигрыше РФ при вхождении ее в ВТО сделать нельзя.

Далее, на основе позиций стран по трем основным вопросам был проведен иерархический кластерный анализ методом межгрупповых расстояний. По его результатам было решено выделить три кластера. В первый кластер «настороженных оптимистов» вошли Украина и Финляндия, которые с пессимизмом оценивают шансы вступления РФ в ВТО, с опаской относятся к созданию ТС, но верят в желание России скорее примкнуть к рядам этой многосторонней организации. Самый многочисленный второй кластер пессимистов составили Великобритания, США, Бельгия, Франция, Азербайджан, Армения, Грузия, Литва, Латвия, Пакистан, Польша; они однозначно негативно оценивают все три возможности. Наконец, третий

¹ По данным доклада маркетинговой группы Newmann Bauer: Обзор и исследование поисковых систем. 24 июня 2010 г. <http://www.nbmarketing.ru/poisksystem/>

кластер оптимистов — Россия, Эстония, Беларусь, Германия — оптимистичны в оценках настроений РФ и ее шансов скорого вступления в ВТО, а также нейтрально оценивают перспективы создания ТС.

Анализ аргументации

Разработанные макеты для кодирования статей позволили выявить и проанализировать сопутствующую аргументацию позиций стран на три принципиальных вопроса: оценку шансов вступления РФ в ВТО, оценку перспектив сотрудничества РФ с Казахстаном и Беларусией в рамках таможенного союза и оценку мнения самой России по поводу целесообразности вступления в ВТО. Всего было выявлено около 50 аргументов по всем трем вопросам с российской стороны и примерно столько же с противоположной стороны. Из них совпали 14 % аргументов.

В аргументациях обеих сторон присутствуют как внутренние (нежелание самой России входить в ВТО), так и внешние причины негативной оценки шансов на вступление. При этом совпадающим является внешний, а, следовательно, объективный для России фактор (поправка Джексона-Вэника¹). Противоположными являются указание Россией на неприемлемые внешние требования, в то время как другие страны указывают на ее собственное нежелание вступить в ВТО. Также расходятся взгляды на желания западных стран: Россия отмечает их интерес к своему перспективному рынку, мир — его отсутствие.

Заявив в июне 2009 г. о своем намерении вступить в ВТО только в составе ТС, Россия, ожидая реакции, вынуждена была легитимировать данное решение. Так, были высказаны мнения о пользе такого объединения не только для экономик входящих стран, но и для перспектив их присоединения к ВТО. Запад также нашел в ТС некоторые плюсы, однако их список гораздо скромнее. В чем наши точки зрения совпадают, так это в том, что ТС — это хороший козырь в переговорах с западными партнерами. В оценке минусов мы более синхронны: здесь и формальная сложность образования ТС, и отсутствие прецедентов такого вступления. Кремль обосновывал перспективы такого образования модернизацией экономик, единым рынком от Польши до Китая, способом восстановления после кризиса. В зарубежных источниках никаких выгод выявлено не было. Аргументы о преимуществах объединения для локальных экономик скромны: Москва ожидает, что соседи будут делать так, как она хочет, Россия заботится о соседях.

Что касается оценки Россией собственного мнения о целесообразности вступления в ВТО, то преимущества и потери описываются с равной частотой. При этом преимущества носят обобщенный, теоретизированный характер: увеличение экспорта, модернизация экономики, объединение единомышленников (единственное исключение — невозможность экспортировать высокотехнологичную продукцию вне ВТО). Потери описаны конкретнее: ВТО не регулирует торговлю энергоносителями (составляющими две трети нашего экспорта), незаинтересованность государства и бизнеса, угроза многим отраслям (ВПК, топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, автопроизводители, химическая промышленность, шины, чай, кофе, косметика).

Для западной точки зрения характерна констатация нежелания России вступить в ВТО (от недовольства бизнеса, протекционизма государства, формальной «неаккуратности» и недоверия таким организациям) и вера в благостное влияние ВТО на нашу экономику.

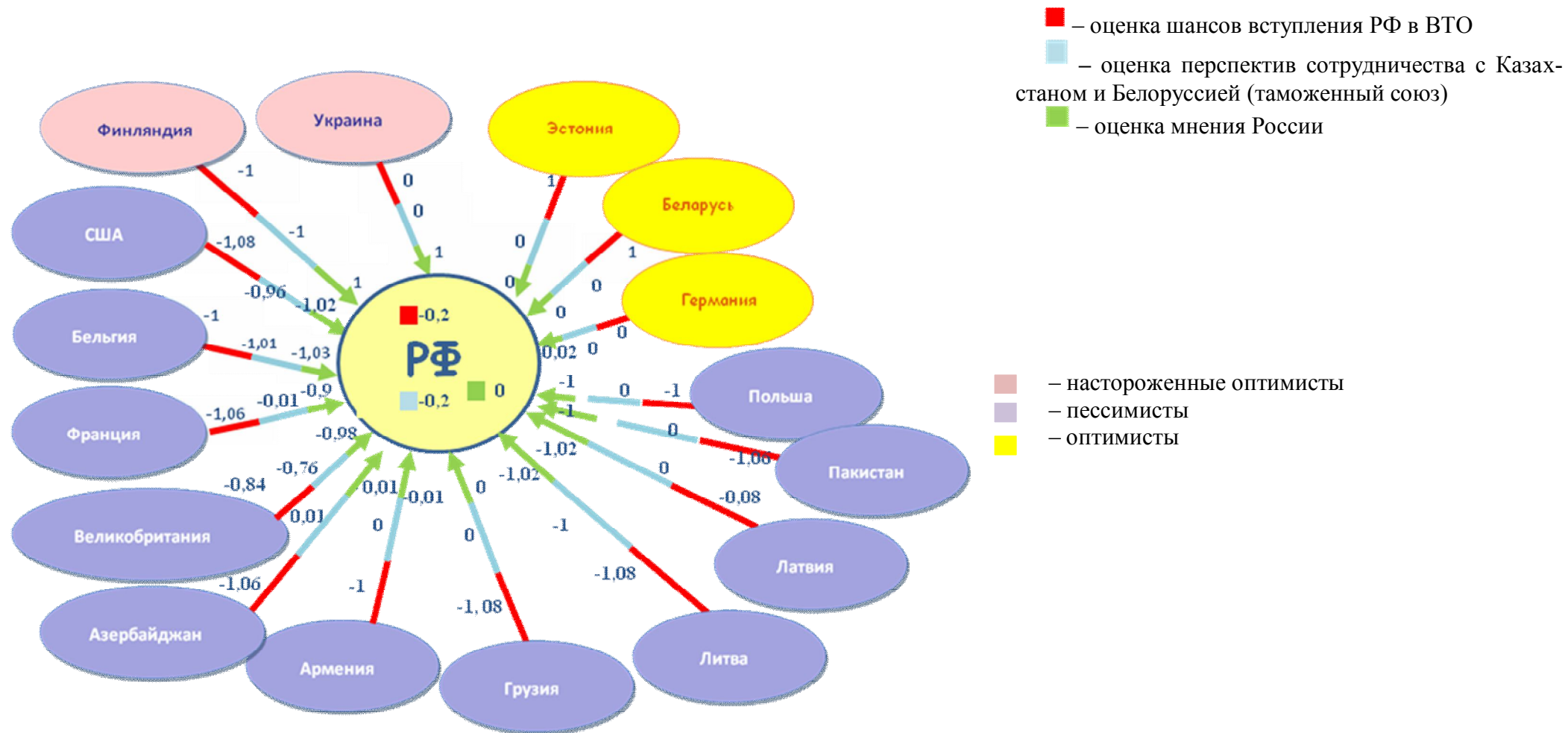
Прямо противоположных аргументов по данному вопросу выявлено не было, сходимся же мы в том, что членство в ВТО — это вопрос престижа, который чисто теоретически может помочь нашей экономике (в частности, прийти в себя после кризиса), но практически не отразится на основных статьях нашего дохода — нефти, уране, газе и оружии.

3. Заключение

В современном мире любое экономико-политическое решение нуждается в легитимации. Уникальный способ для этого — информационное Интернет-пространство, значение которо

¹ Поправка 1974 г. конгрессменов Г. Джексона и Ч. Вэника к Закону о торговле США, ограничивающая торговлю со странами социалистического блока, препятствующими эмиграции евреев и других своих граждан.

Рис. Эгоцентричная карта отношения стран мира к возможности вступления РФ во Всемирную торговую организацию

го в экономической и политической жизни любой страны трудно переоценить. Проблема вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию — яркий пример тому. Являясь остро актуальной на протяжении уже многих лет, она находит свое отражение в этом пространстве.

3. Заключение

В современном мире любое экономико-политическое решение нуждается в легитимации. Уникальный способ для этого — информационное Интернет-пространство, значение которого в экономической и политической жизни любой страны трудно переоценить. Проблема вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию — яркий пример тому. Являясь остро актуальной на протяжении уже многих лет, она находит свое отражение в этом пространстве.

В данной работе для анализа информационного Интернет-пространства и построения эгоцентричной сетевой карты использованы методы сетевого анализа, а также дискурс- и контент-анализ. Проведенная работа имеет большой потенциал сферы применения. Посредством подобной методики представляется возможным фиксировать взгляды ведущих стран и экспертов на ситуацию в мире, указать наличие основных интеллектуальных центров, в которых идет обсуждение мировых проблем. Посредством этих когнитивных карт, как нам представляется, можно будет отслеживать новые концептуальные модели развития политических и экономических событий, фиксировать наличие взаимосвязей между ведущими интеллектуальными центрами и центрами принятия важнейших экономико-политических решений.

Современные подходы к методологии контент-аналитических исследований

Семенова Анна Валерьевна,
Институт социологии РАН

Традиционный контент-анализ часто разделяется на явный и латентный контент-анализ. Явный контент-анализ направлен на наиболее очевидные и четко обозначенные значения текста, тогда как латентный контент-анализ распознаёт тонкие семантические нюансы сообщения, имеет дело со значениями более тонкими, неявными. Явный и латентный контент-анализ направлены на различные аспекты текста, но оба они используют ту же самую традиционную контент-аналитическую методологию для проведения исследования. Исследователями уже давно признавалось, что традиционный контент-анализ представляет особые трудности, когда применяется к «скрытому содержанию»¹. Эти трудности сосредоточены вокруг процедуры кодирования и обучения кодировщиков. Они проявляются в низком уровне совпадаемости результатов кодирования разными кодировщиками из-за их расхождений в понимании того, как именно текст должен быть закодирован. Исключительная трудность задачи соответствия требованиям обоснованности и надежности результатов (а именно, достижения приемлемого уровня согласия между кодировщиками) стала очевидна ещё в 1930–40-е годы, когда пионеры контент-анализа пытались продвинуть свою технику за пределы эксплицитного содержания сообщений. Эти проблемы латентного контент-анализа кроются в сложности его аналитических категорий. «Использование сложных по структуре и содержанию категорий создаёт серьёзные проблемы в отношении надёжности. Это проблема баланса между надёжностью процедур, с одной стороны, и богатством категорий, с другой. Какой смысл в том, что мы получаем надёжность, если в процессе мы утрачиваем важные оттенки смысла? Это критическая область для контент-анализа, и сочетание достоверности со сложными категориями все еще нуждается в адекватной проработке».²

Берельсон написал это более 50 лет назад, но проблема «все еще нуждается в адекватной проработке». Однако наука не стоит на месте и одна из важнейших проблем, занимающих аналитиков содержания, — модернизация методов. Одним из способов развития современной методологии является попытка ликвидации пропасти между количественными и качест-

¹ Laswell, H.D. The Technique of Symbol Analyses (Content-analysis). Experimental Division (1941)

² Berelson, Bernard. Content Analysis. In Communications Research, Glance (1952).